Виталий Бианки

ЛЮЛЯ

Annotation

Рисунки Н. Чарушина

- Бианки Виталий
  -

Бианки Виталий
Люля

Виталий Валентинович Бианки

Люля

- Прежде земли вовсе не было, - рассказывает хант-зверолов. - Только одно море было. Звери и птицы жили на воде и детей выводили на воде. И это было очень неудобно.

Вот раз собрались звери и птицы со всех концов моря, устроили общее собрание. Председателем выбрали большого-большого Кита. И стали думать, как беде помочь. Долго спорили, шумели, наконец постановили: достать со дна моря щепотку земли и сделать из неё большие острова. И тогда на земле жить и детей выводить на земле.

Хорошо придумали. А как земли достать со дна, - не знают. Море-то ведь глубокое, не донырнёшь до дна. Стали звери и птицы рыб просить:

- Принесите нам, рыбы, щепотку земли со дна моря.

- А вам зачем? - спрашивают рыбы.

- Острова делать.

- Нет, - говорят рыбы, - не дадим вам земли острова делать. Нам без островов лучше жить: плыви куда хочешь.

Стали звери и птицы Кита просить:

- Ты из нас самый сильный и большой зверь. Ты председатель наш. Понатужься - нырни на дно.

Собрание просит, - нельзя отказываться.

Набрал Кит воздуху, ударил хвостом по воде - нырнул. Пошли по морю волны, закачались на них звери и птицы.

Ждут-пождут, - нет Кита. Только большие пузыри из воды выскакивают да с треском лопаются. И волны улеглись.

Вдруг забурлила вода, всколыхнулось море - выкинуло Кита высоко в воздух. Упал Кит назад в воду, выпустил из ноздрей две струи.

- Нет, - говорит, - не достать мне до дна. Очень уж я толстый, не пускает меня вода.

Загрустили звери и птицы: уж если Кит не может достать, - кто же достанет?

Собрались все в круг, молчат, горюют.

Вдруг выплывает в середину круга востроносенькая птица.

- Давайте, - говорит, - я попробую. Может быть, я донырну до дна.

Посмотрели звери и птицы: да ведь это Люля-Нырец! Ростом с малую уточку. На головке рожки из перьев торчат.

Зашумели, рассердились звери и птицы:

- Ты, Люля, смеёшься над нами! Кита-великана море, как щепку, выкинуло. А уж тебя-то, слабенькую, разом расплющит.

- А может быть, и ничего, - говорит Люля. - Попробую.

И как сидела на воде, так и ушла под воду: только голову опустила - и нет Люли. Даже ряби на волнах не осталось.

Ждут-пождут звери и птицы - нет Люли. И море спокойно, только белые пузырики из воды выскакивают и лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где Люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, - никто и не заметил.

Сидит, дышит тяжело.

Зашумели, засмеялись звери и птицы:

- Где тебе, Люля, до дна достать! Маленькая ты, слабенькая ты, а ещё с Китом тягаться хочешь.

А Люля молчит.

Отдышалась, отдохнула - опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду - нет Люли. И море спокойно, только розовые пузырики из воды выскакивают, лопаются без шума.

Вдруг на том месте, где Люля нырнула, опять она сидит. А когда вынырнула, - никто и не заметил.

Сидит, тяжело дышит. И глаза у неё розовые стали, и на клюве розовый от крови пузырик. Зашумели звери и птицы: жалко им стало маленькую Люлю.

- Довольно, - говорят, - ты для нас постаралась. Отдыхай теперь. Всё равно не достать земли со дна моря.

А Люля молчит.

Отдышалась, отдохнула - опять под воду ушла.

Ждут-пождут звери и птицы, смотрят на воду - нет Люли. И море спокойно. Только красные пузырики из воды выскакивают, лопаются без шума.

Зашептали звери и птицы:

- Красные пузырики пошли - это кровь Люлина. Раздавило море Люлю. Не видать нам больше Люли.

Вдруг видят: глубоко в воде, под тем местом, где Люля сидела, что-то тёмное мелькает, приближается. Ближе, ближе, - и всплыла наверх Люля ножками кверху. Подхватили её звери и птицы, перевернули, посадили на воду ножками вниз и видят: сидит Люля, еле дышит. Глаза у неё красной кровью налились: на клюве - красный кровяной пузырик, а в клюве - щепотка земли со дна морского.

Обрадовались звери и птицы, взяли у Люли щепотку земли и сделали большие острова.

А маленькой Люле за то, что землю достала со дна моря, постановили дать награду: пусть в память об этом подвиге навсегда останутся у Люли глаза и клюв красивого красного цвета.

На этом собрание и кончилось. И помчались звери, помчались птицы делить между собой землю. А Люля осталась сидеть, где она сидела: она не могла ещё отдышаться.

Звери и птицы разобрали всю землю, до последнего клочка. Для Люли-то и не осталось места.

Вот и живёт она на воде по-прежнему.

Придёт пора детей выводить - соберёт камыш да ветки, что с берега в воду упали, устроит себе плотик плавучий. На нём и выводит детей.

Так и плавает всю жизнь по воде.

А глаза и клюв у Люли - это верно - и до наших дней красные остались.